Изменение в матчах

С нынешней силой Цунаде, звук был почти как удар грома по земле, и Джирайю ошеломило.

Бум!

Тонкая деревянная дверь содрогнулась.

— Ах!

Женщины внутри закричали разом, бочки, деревянные щетки, и всевозможные вещи были бессистемно отброшены.

— Джи-рай-я!

Гнев Цунаде становился всё сильнее, и она по слогам выкрикнула имя, тяжело дыша, её светлые волосы взлетели вверх.

Земля трескалась под её ногами, когда она делала шаг.

Дрожь пробежала по телу Джирайи, и пугающее чувство опасности охватило его, когда он посмотрел на Цунаде.

— Цунаде, позволь мне объяснить! — Джирайя поднял руки вверх, крича. — Я просто собираю материал!

Можно было и не говорить.

Когда он это сказал, Цунаде не смогла сдержаться.

Она подняла кулак с такой силой, что на нём засиял святой свет, и ещё до того, как она успела нанести удар, воздух вокруг начал искажаться.

Он умрет.

Джирайя был невероятно уверен, что если этот удар попадет по нему, то он точно умрет.

Когда же сила Цунаде стала такой ужасающей?

В вопросе жизни и смерти.

Джирайя наконец-то принял невероятно правильное решение.

Резко вскочив на ноги, он согнул колени, тяжело упал и произнес стандартное извинение.

— Я был неправ…!

— …Фу, фу.

Грудь Цунаде поднималась и опускалась.

Она явно была искренне раздражена.

Однако поднятый кулак не ударил вниз.

Вполне естественно, что если она продолжит удар, то Джирайя действительно не выживет.

Но если она не ударит, это не значит, что не преподаст ему урок.

— Джирайя! Тебе больше пятидесяти, а ты ничуть не изменился! Такой же похотливый взгляд! — Порицающий голос Цунаде, сопровождаемый ударами, пинками и криками Джирайи, заставил девушек внутри бани тихонько выглянуть наружу с обернутыми вокруг них банными полотенцами. Их глаза ярко блестели.

Цунаде-сама.

Такая красивая.

Конечно, было также довольно много людей, которые смотрели на Шэнь Мо и на Икар, которая ещё облизывалась.

Шэнь Мо взглянул.

Кажется, Тентен тоже там?

— Хорошо, — мягко проговорил Шэнь Мо. — Цунаде, поменяй место, девушкам тяжело уйти.

Этот человек… какой джентльмен.

У девочек снова задвоилось в глазах.

Внешность Шэнь Мо в прошлом можно было считать лишь среднестатистической, но после культивации, убравшей некоторые недостатки, в сочетании с невыразительным темпераментом, глубоким взглядом, опрятной одеждой, его облик стал совершенно другим.

Поняв, что находиться здесь не самая лучшая идея, Цунаде сразу же подхватила избитого и побитого Джирайю и пошла в сторону леса неподалеку.

Когда никого не было рядом.

Она прижала Джирайю к дереву, всё ещё немного сердитая, и сказала:

— Идиот, разве ты не знаешь, что сейчас в деревне шиноби из других стран? Ты пытаешься опозорить Коноху?

Больше всего Цунаде не нравилась эта похотливая натура Джирайи.

Он был таким с тех пор, как они впервые встретились.

Удивительно, что после стольких лет ничего совсем не изменилось!

— Я знаю, что это неправильно! — Джирайя выглядел так, словно собирался измениться.

— Хмф, — Цунаде тяжело вздохнула, она не знала, что к завтрашнему дню Джирайя снова вернется к своему я.

Некоторое время они молчали.

Было видно, что они давно не виделись.

Но в данном случае никто не знал, что сказать.

— Кстати, об этом, — Джирайя нарушил молчание и посмотрел на Шэнь Мо, оценивая его. — Тебе до сих пор нравится этот освежающий, нежный тип и когда ты постарше?

— Что ты сказал?!

Гнев, который Цунаде только что погасила, снова поднялся с новой силой, сжимая ее кулак, как будто она жаждала нанести ещё один удар.

Шэнь Мо наблюдавший со стороны, потерял дар речи.

Нельзя сказать, что у Цунаде было каменное сердце.

Прекрасно зная, что его возлюбленной не нравится и чего она не хочет слышать, Джирайя просто сказал это.

Будь проклят, если это сработает.

Но…

Если ты изменишься, то ведь уже будешь не Джирайя?

Цунаде, принимая во внимание тот факт, что Шэнь Мо здесь, сжала кулак и сдержалась от того, чтобы задать Джирайе ещё одну взбучку.

— Шэнь Мо почетный гость деревни, тебе лучше быть более почтительным и не говорить глупости о слухах, кроме того, в одном ты ошибаешься – он старше меня, и более чем на немного.

Произнося последнюю фразу, она казалась немного самодовольной.

Шэнь Мо поборол желание закатить глаза.

Он только беспомощно покачал головой. Стоило ли специально подчеркивать его возраст?

— О?

Джирайя не думал, что Цунаде лжет, и посмотрел на Шэнь Мо повнимательней.

Но не смог увидеть многого.

Однако этот свежий, опрятный, чистый вид и мягкая улыбка… конечно, это был любимый тип Цунаде.

Уголки рта Шэнь Мо на мгновение незаметно дернулись.

Открыв рот, он собирался что-то сказать, но потом вдруг повернул голову и посмотрел в другую сторону.

— Ха, дядя, продающий банки, ты действительно здесь, — по тропинке с взволнованным выражением лица прибежал Наруто.

— Наруто? Разве ты не готовишься к третьему экзамен? — Цунаде не ожидала, что Наруто придет в такое время.

— Потому что некому тренироваться со мной, — Наруто сказал с измученным выражением лица:. — Какаши-сенсей пошел учить Саске, а у Неджи есть толстобровый учитель. А потом я услышал, как дядя Ичираку сказал, что видел бабушку Цунаде и продавца банок на свидании, поэтому я пришел сюда. Дядя продавец банок, ты бы смог тренировать меня, верно?

Цунаде: — Бабушку?

Джирайя: — Свидание?

Шэнь Мо: «…»

Икар: «(⊙⊙)».

Наруто не обратил внимания на странную атмосферу, и просто с предвкушением смотрел на Шэнь Мо.

— Ты… — Шэнь Мо даже не знал, что сказать. — С твоей нынешней силой, есть не так много людей, которых ты не сможешь победить, верно? Твой противник – Гаара?

— Дядя, ты тоже знаешь этого парня? — Наруто выглядел немного удивленным.

Потому что, согласно значкам, Гаара не должен быть членом.

Шэнь Мо только что получил эту информацию из сознания Наруто.

Он не ожидал.

Что сюжет изменится таким образом.

В то время как Неджи противостоял Саске, Наруто противостоял Гаара.

Невозможно сказать, что там не было чего-то подозрительного.

— С твоей нынешней силой, действительно, трудновато справиться с Гаарой, — Шэнь Мо

посмотрел на Наруто. — Ты уже должен был встретиться с ним, верно?

— Верно, — Наруто кивнул, подумал о чем-то и не мог не вздрогнуть, — этот парень не знает, что происходит, после того, как он узнал, что у меня в теле Девятихвостый, его взгляд стал таким пугающим, как…

— Зависть? — Шэнь Мо сказал это слово за него.

— Да, да, — Наруто повторно кивнул головой. — Это чувство зависти, и он сказал что-то об убийстве Саске, Сакуры, черт возьми! Я собираюсь победить его!

http://tl.rulate.ru/book/40690/2353520